

Жуань Сян Инь, которая уютно устроилась в его объятиях, прислушиваясь к свисту ветра в ушах, вдруг нашла эту сцену очень знакомой.

Четыре года назад, как и сейчас, он спас ее и держал в своих объятиях. Глядя на ту же траву, которую она крепко держала в руке, и на ту же рану на левой ноге, она чувствовала, что это слишком большое совпадение, и задавалась вопросом, что все это значит. Перед лицом этих фактов, действительно ли им было суждено встретиться друг с другом?

Она подняла голову и внимательно посмотрела на его красивое лицо. В тот же миг Дун Фан Тан вопросительно посмотрел на нее. Некоторое время они смотрели друг на друга, но оба молчали, пока она не закрыла глаза и не положила голову ему на плечо, чтобы позволить чувству безопасности, которое исходило от него, ободряюще окутать ее.

Между этими двумя людьми, должно быть, что-то произошло.

Дун Мэй пила лечебный суп, прописанный ей Жуань Сян Инь, в то время как ее глаза следили за Жуань Сян Инь, которая сидела на скамейке рядом с кроватью, укачивая ее сына.

Она подумала о том, что Чжан Чжэнь сказал вчера о третьем молодом господине, вернувшемся с раненой Жуань Сян Инь на руках с тревожным выражением на обычно спокойном лице. Это было совершенно не похоже на обычное хладнокровие, которое он проявлял во время лечения своих пациентов в прошлом, и это заставило всех думать, что она серьезно ранена. В конце концов, выяснилось, что раны на ее ноге и лбу были не такими серьезными, как они сначала думали.

Кроме того, когда третий молодой господин лично помог Жуань Сян Инь в ее спальне, его действия доказали одно - слухи о третьем молодом господине были правдой. Теперь ей был любопытен ответ Жуань Сян Инь.

Откашлявшись, Дун Мэй поставила пустую тарелку рядом и наблюдала, как Жуань Сян Инь обнимает ее сына с необычным нежным выражением на лице. «Тебе уже лучше?» - с улыбкой спросила Дун Мэй.

- Да, - Жуань Сян Инь ответила, не отрывая глаз от маленького ребенка на руках.

- Это хорошо. Третий молодой господин лично ухаживал за тобой, конечно, твоя рана заживет быстрее.

Жуань Сян Инь взглянула на странную улыбку на губах Дун Мэй и сказала: «Мне не нужно, чтобы он заботился обо мне».

- Дай-ка мне ребенка, - Дун Мэй потянулась к ребенку и взяла его на руки. На ее лице появилось довольное выражение матери.

- Сян Инь, разве ты не чувствуешь, что третий молодой господин обращается с тобой по-особенному?

Услышав фразу, которую внезапно выпалила Дун Мэй, Жуань Сян Инь слегка нахмурила брови, не меняя выражения на своем холодном лице, и легко сказала: «Так ли это? Он всегда был добр ко всем».

Дун Мэй рассмеялась.

- Разница все-таки есть, и ты заметишь ее, если внимательно понаблюдаешь.

Жуань Сян Инь слегка нахмурилась, казалось, ее не интересовала эта дискуссия, и она ничего не ответила.

Дун Мэй, не добившись от нее никакой реакции, с тревогой спросила снова: «Сян Инь, что ты думаешь о нашем третьем молодом господине?»

- Он хороший человек, - тихо ответила она.

- Ты ошибаешься. Третий молодой господин - не просто хороший человек. Хотя он вежливо относится к людям и вкладывает душу в заботу о своих пациентах, но если ситуация того требует, он бывает очень настойчив. - Она прервалась, глядя на безразличное выражение лица Жуань Сян Инь. - Хотя многие люди хотят, чтобы их дочери вышли замуж за третьего молодого господина, он всегда отказывался. Будучи добрым человеком, он не хочет ставить других в неловкое положение и как можно вежливее отклоняет их предложения. Однако в будущем ему не придется беспокоиться об этой проблеме.

- Почему?

- Потому что появилась ты.

Похоже, Сян Инь не слышала слухов, которые распространяли люди. Слух о двусмысленных отношениях этих двоих активно муссировался в народе. Некоторые люди не верили слухам, но когда они сами стали свидетелями возвращения третьего молодого господина вчера, несущего раненую Жуань Сян Инь, сомнений у них почти не осталось.

- Какое это имеет отношение ко мне? - Жуань Сян Инь посмотрела на нее в замешательстве, и у нее появилось плохое предчувствие. Улыбка на лице Дун Мэй была действительно странной.

- Позже ты все узнаешь.

Дун Мэй говорила загадками и отказывалась объясниться. Чтобы некоторые вещи считались интересными, они должны восприниматься заинтересованными сторонами. Если ее расчет верен, кто-то должен прибыть в ближайшее время.

Как и ожидалось...

«Тук-тук!» - за дверью послышался стук, и в то же время в комнату вплыл теплый голос.

- Дун Мэй, можно войти?

- Третий молодой господин, пожалуйста, входите!

Дун Мэй улыбнулась, услышав голос Дун Фан Тана. Она посмотрела на безразличное выражение лица Жуань Сян Инь и заметила небольшие изменения, которые та, наверное, и сама не осознавала.

В следующее мгновение в комнате появилась стройная фигура мужчины.

Дун Фан Тан посмотрел на Дун Мэй, которая сидела на кровати, и слегка кивнул ей, затем его взгляд остановился на Жуань Сян Инь.

- Сян Инь, пойдем. Не будем тревожить покой Дун Мэй.

Он протянул свои длинные руки, нежно обнял ее за стройные плечи и помог подняться.

- Я могу идти сама.

Жуань Сян Инь отказалась от его поддержки и также яростно отказалась от его помощи. Однако, несмотря на то, что она осторожно перенесла свой вес на правую ногу и сделала несколько шагов вперед, это все еще сказывалось на ее поврежденной левой ноге. Ее хрупкое тело покачнулось, и уже было готово упасть, когда...

Пара длинных рук обхватила ее тонкую талию, и, не обращая внимания на ее сопротивление, подняла вверх. Обняв ее одной рукой за спину, а другой под колени, Дун Фан Тан вышел из спальни, неся больную на руках.

Увидев отношения между ними, улыбка Дун Мэй стала еще шире.

Похоже, чувства третьего молодого господина к Сян Инь были глубже, чем она думала.

Густой горячий воздух поднимался, как белый туман, окутывая девушку с гладкой кремовой кожей, сидевшую в большой деревянной лохани. Ее голова откинулась на край лохани, и черные шелковистые волосы водопадом струились по воде. Ее глаза были закрыты, как будто она спала.

Когда температура воды постепенно стала прохладной, светлые глаза, которые были закрыты, медленно открылись. Ей было не так комфортно, как казалось, потому что размышления о словах Дун Мэй, а также о необычном уважительном отношении Ван Циня не давали ей покоя.

Пара рук уперлась в край деревянной лохани, и белое обнаженное тело появилось на поверхности. Сначала она осторожно перекинула неповрежденную ногу через край ванны, а затем медленно подняла раненую левую ногу. Все еще погруженная в свои мысли, в минуту беспечности она поскользнулась...

- Бам-с! - послышался грохот, сопровождаемый ее криками. Она даже не успела проверить, где ударилась на этот раз, когда дверь распахнулась и в то же время раздался голос Дун Фан Тана.

- Сян Инь, что случилось?!

Когда Дун Фан Тан, стоявший по другую сторону двери, услышал грохот от ее падения, донесшийся из спальни, он был так взволнован, что вошел без разрешения.

- Не входи!

Услышав шаги, Жуань Сян Инь в панике закричала, чтобы помешать ему войти в спальню. В этот момент она была обнажена и лежала на полу. Она с тревогой думала, что делать, если он появится в этот момент, и не знала, благодарить его или нет. Она посмотрела на свою одежду, висевшую на разделительном экране, потом перевела взгляд на раненую левую ногу, которая снова пострадала, и синяки на правом колене.

Просто прекрасно! Теперь, когда у нее болят обе ноги, интересно, сможет ли она вообще ходить! А уж из нынешней неловкой ситуации она вообще не знала, как выбраться.

Услышав ее призывы не входить, Дун Фан Тан мгновенно остановился. От его внимательного взгляда не укрылась одежда, висящая на разделительном экране, который служил барьером для ванной комнаты, и он догадался, в каком затруднительном положении она оказалась.

- Сян Инь, если я закрою глаза и отдам тебе одежду, ты позволишь мне помочь тебе?

Последовало недолгое молчание, прежде чем послышался голос: «Да».

В конце концов, Жуань Сян Инь больше ничего не сказала, потому что знала, что он был честным и прямолинейным человеком. Она не сомневалась в его словах и не опасалась его.

С ее согласия Дун Фан Тан шагнул вперед и снял одежду, висевшую на экране. Прежде чем шагнуть дальше в спальню, он закрыл глаза и направился в комнату, исследуя пространство впереди лишь руками.

- Осторожно, рядом с твоей правой ногой деревянный табурет... Сделай пять шагов вперед. Положи одежду слева и можешь уходить.

Все это время она внимательно следила за его действиями. Время от времени она поглядывала на него, проверяя, открыл ли он глаза. Только когда он положил одежду и вышел, она смогла вздохнуть с облегчением. Так как она не могла встать, ей сначала пришлось подтащить деревянный табурет и сесть на него. Затем она торопливо оделась и, приведя себя в порядок, крикнула ему: «Дун Фан Тан! Я всё!»

Как только Дун Фан Тан, ожидавший за дверью, услышал ее крик, он сразу же вошел. Не говоря ни слова, он наклонился, поднял ее и повернулся, чтобы выйти из-за ширмы. Внезапно его стройное тело напряглось, и Жуань Сян Инь, находившаяся в его объятиях, почувствовала в нем перемену. Она подняла голову, и на ее изящном лице появилось стыдливое выражение. Дун Фан Тан же посмотрел на троих людей, которые, очевидно, пребывая в шоке, застыли перед ним.

- Третий молодой господин, я как раз нес лекарственный суп для барышни Жуань!

Когда он увидел эту сцену, лицо Ван Циня сменило множество выражений, и он почувствовал себя очень неловко.

- Третий брат, я просто пришел взглянуть на сестру Сян Инь! - Чжан Шэн, который следовал за двумя другими людьми, поспешил объяснить и в то же время с любопытством посмотрел на них обоих.

- Третий брат, мы не будем беспокоить вас обоих! - Чжан Чжэнь улыбнулся двум людям в спальне, а затем быстро оттащил одного старшего и одного младшего прочь на самой быстрой скорости. Прежде чем уйти, он не забыл тщательно закрыть за собой дверь.

Дун Фан Тан подождал, пока все трое уйдут, затем осторожно уложил Жуань Сян Инь на кровать и начал обрабатывать ее раненую ногу лекарственной мазью.

- Ты совсем не волнуешься? - не удержалась от вопроса Жуань Сян Инь.

Она посмотрела на его совершенно спокойные манеры и подумала: неужели он действительно не беспокоился, что другие люди неправильно поняли его? В конце концов, он мужчина и

ночью находился в спальне молодой девушки. Что, если начнут распространяться слухи? Их обоих будут критиковать, и его репутация порядочного человека определенно пострадает.

- О чем ты беспокоишься? - спросил в ответ Дун Фан Тан. Его лицо было спокойным, а взгляд устремлен на ее раненую ногу.

Увидев это, необъяснимое гнетущее чувство разлилось в ее груди.

А ведь верно. Будь на их месте сегодня кто-то другой, им бы не поверили, что они невиновны. Однако, если речь идет о самом Дун Фан Тане, кто будет сомневаться в нем? Если это так, то почему она должна беспокоиться о нем?

- Где у тебя болит правая нога?

Причина, по которой Дун Фан Тан задал этот вопрос, заключалась в том, что он знал ее характер. Если бы не ее правая нога, она бы никогда не обратилась к нему за помощью. Как бы сильно ни болела ее левая нога, она все равно использовала бы правую ногу в качестве опоры и вышла бы сама.

- Колено.

В приступе досады она отказалась сама подтянуть нижнюю юбку. В любом случае, если этому человеку нравится заботиться о ней, и он не беспокоится о том, что подумают люди, зачем ей переживать?! В конце концов, она - та, кто уйдет в любой момент, и если возникнут какие-то проблемы, то это коснется только его.

Дун Фан Тан поднял глаза и улыбнулся, увидев ее сердитое выражение. Не обращая внимания на запрет близости между мужчиной и женщиной, он задрал ее нижнюю юбку выше колена. Он нахмурился, увидев синяк на ее колене, и поняв, что рана не была легкой и, возможно, затронула сустав. Он боялся, что какое-то время она вообще не сможет передвигаться.

- Откуда ты узнал, что я поскользнулась в спальне, когда принимала ванну? Не мог же ты всё время стоять на страже у моей двери?

Дун Фан Тан как раз намазал лекарственную мазь на ее рану, и его руки на мгновение замерли. Он полностью перевязал ей ногу, затем поднял голову и нежно посмотрел на нее.

- Это только потому, что я беспокоюсь о тебе. В конце концов, твои раны еще не зажили.

Его откровенный ответ внезапно лишил ее дара речи, и она не знала, что сказать. Она прищурилась и не осмелилась посмотреть прямо в его глаза, от которых словно исходил мягкий свет. Она невольно вспомнила слова Дун Мэй.

Сян Инь, разве ты не чувствуешь, что третий молодой господин обращается с тобой по-особенному?

- Выпей целебный суп и ложись отдыхать пораньше. Я пойду.

Она пришла в себя, когда ей в руки сунули тарелку с теплым лекарственным супом. А потом ей оставалось лишь смотреть, как его стройная фигура исчезает в дверном проеме.

<http://tl.rulate.ru/book/49751/1255396>